

СОЦИОЛОГИЯ

С. С. Спановский

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры экономики и управления
ЧОУ ВО «Институт управления», г. Иваново, Россия

К вопросу методологического обеспечения измерения коррупции

В статье рассматриваются некоторые особенности существующих методик мониторинга коррупционных явлений. Обращается внимание на принципиальные требования, предъявляемые к анализу и идентификации коррупции.

Ключевые слова и термины: коррупция, коррупционная практика, эмпирические показатели и индикаторы, индекс восприятия коррупции, охват коррупции, спрос на коррупцию, риск коррупции, интенсивность коррупции, исследовательские методики.

Ни одно современное, даже развитое общество не может отгородиться от множества проблем, вызванных сложными экономическими, политическими или социальными условиями. Разница между этими условиями заключается лишь в степени глубины кризисных явлений охвативших то или иное государство. Особое место в характеристике этих явлений занимает уровень коррупции.

Для измерения коррупции и основных ее проявлений возможно использование различных исследовательских подходов и методик. Однако в научной практике, пока, не выработано сколько-нибудь единого методического решения по исследованию этого опасного социального явления. Поэтому самым простым и наиболее оптимальным путем становится интеграция уже наработанных показателей в единую систему и использование индикаторов, принадлежащих к разным методикам, позволяющих измерить коррупцию максимально полно и эффективно. [См.1;2;4;5;6;7;8]

Вопросы, касающиеся личной коррупционной практики относятся к числу сенситивных, т.е. наиболее чувствительных для людей. Более того, дача взятки столь же уголовно наказуемое деяние, как и получение взятки. В связи с этим вопросы, касающиеся личной коррупционной практики, могут вызвать неадекватную реакцию

респондента (испуг, смущение, недоверие и т.п.). Поэтому, риск негативной реакции и неискреннего ответа респондента, а, следовательно, потери необходимой информации для исследователя существенно снижается, если вопросам о личной коррупционной практике будут предшествовать вопросы с предложением опрашиваемому человеку высказать свои общие суждения и мысли о коррупции. Например, в рамках существующей социологической практики для снижения сенситивности и повышения достоверности получаемой информации, в анкету включают блок общих вопросов, направленных на изучение ценностных характеристик отношения людей к коррупции. Эти вопросы могут касаться общей оценки данного явления, его масштабов, тенденций развития и т.д. Кроме того, перед каждым вопросом, касающимся личной коррупционной практики респондентов, целесообразно использовать преамбулы, которые позволят получить более достоверные и правдивые данные. [3. С.45-50]

Помимо этого, перед каждым личным вопросом, касающимся той или иной формы коррупционного поведения респондентов, будет правильным включить в анкету безличные, так называемые проективные вопросы. К примеру, «Приходилось ли кому-нибудь из Ваших близких, друзей, знакомых за последнее время поку-

пять оценку за зачет (экзамен)?». После этого могут задаваться личные вопросы, характеризующие поведение непосредственно самих респондентов.

Для измерения субъективного отношения респондентов к коррупции рассчитывается специальный «индекс восприятия коррупции». С этой целью респондентам предлагается дать личную оценку примерных масштабов распространения данного явления. При этом в соответствии с методикой Transparency International, «индекс восприятия коррупции» будет изменяться от нуля до пяти.[См. 9] В связи с этим обычно используется порядковая (ранговая) шкала, в которой нулю соответствует наименьшее распространение коррупции, а пятерке – наибольшее.

Конечно, при этом следует учитывать, что возможно определенная доля потенциальных респондентов, вообще никогда прежде не давала взятку или, по крайней мере, не попадала в коррупционную ситуацию. В этом случае, правильно будет предусмотреть вариант «затрудняюсь ответить», которому обычно приписывается значение «6». Как правило, подобный вариант вопроса сопровождается кратким описанием процедурных особенностей, соблюдение которых необходимо при ответе на данный тип вопроса. Выбор числа шкальных градаций для респондентов обычно жестко ограничивается одним возможным вариантом ответа.

После сбора всех данных в ходе соцопроса производится расчет среднего балла, «выставленного» респондентами при оценке масштабов распространения коррупции. При этом, если оценки равны нулю или единице, то можно говорить о том, что респонденты оценивают масштабы распространения коррупции как низкие. В случае если они лежат в диапазоне от двух до трех баллов, то следует рассматривать их как средние. И, наконец, если оценки, выставленные респондентами, варьируют от четырех до пяти баллов, то можно полагать, что участники опроса рассматривают потенциальный объект (организацию, регион и т.п.) как коррумпированный в наибольшей степени. Безусловно, «индекс восприятия коррупции» носит исключительно оценочный, а, следовательно, субъективный характер. Поэтому по полученным данным довольно сложно судить о реальных масштабах коррупции.

Наряду с расчетом «индекса восприятия коррупции», заслуживает внимания в качестве исследовательской методики анализ целой системы показателей, предложенной Фондом ИНДЕМ.[2. С.28]

В рамках этой методики рассчитываются такие показатели, как охват коррупции, спрос на коррупцию, риск коррупции, интенсивность коррупции, коррупционная активность, средний размер взятки и среднегодовой взнос. Однако в рамках данной методики отсутствуют какие-либо рекомендации относительно того, какие эмпирические индикаторы должны быть использованы для наиболее эффективного измерения каждого конкретного показателя в отдельности. Именно поэтому, основываясь лишь на смысловом описании показателей, входящих в данную методику, следует самостоятельно разработать дополнительные вопросные формулировки, а также осуществить поиск и подбор индикаторов, которые, позволили бы рассчитать и проанализировать как можно большее число характеристик, описывающих те или иные аспекты коррупции и коррупционного поведения.

Таким образом, сегодня в арсенале социологов должны быть широко представлены соответствующие комплексные методики, которые позволяли бы определять уровень и масштаб коррупционных проявлений в регионах, в отдельных организациях и социальных группах населения, выявлять индикаторы (факторы), степень вовлеченности населения в коррупционные практики. В этих методиках должны учитываться особенности развития регионов, неоднозначность условий, влияющие на воспроизводство коррупции, их критические характеристики. Кроме того, необходимо учитывать историческое развитие общества, результатом которого является изменение причин (факторов) определяющих рост коррупции, степень их значимости относительно друг друга, что также ложится в основу анализа и построения адекватной модели оптимального прогнозирования и профилактики коррупции в самых разных её проявлениях и масштабах.

Библиографический список:

1. *Андрианов, В. Д.* Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность: монография / В.Д. Андрианов. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 248 с.
2. *Антикоррупционная политика* / отв. ред. Г.А. Сатаров. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.indem.ru/corrupt/whoww/131.htm>. (Обращение к документу: 22.11.2025).
3. *Брэдберн, Н.* Как правильно задавать вопросы: Введение в проектирование опросного инструмента / Н. Брэдберн, С.

- Садмен. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2002.
4. Кузнецова, Н. Ф. Борьба с коррупцией в странах СНГ / Н.Ф. Кузнецова // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. Лунеева. – М.: Юристъ, 2001. – С. 343–351.
 5. Коррупция как социальное отношение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.i-u.ru>. (Обращение к документу: 22.11.2025).
 6. Лаптев, Р. А. Понятие и виды коррупции как социального и исторического явления / Р.А. Лаптев, В.В. Коварда, А.Р. Шатунова // Молодой ученый. – 2014. – № 18. – С. 386–388. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/77/13171/>. (Обращение к документу: 23.11.2025).
 7. Шедий, М. В. Типология коррупции и основные модели коррупционных стратегий поведения / М.В. Шедий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tipologiya-korrupsii-i-osnovnye-modeli-korrupsionnyh-strategiy-povedeniya>. (Обращение к документу: 23.11.2025).
 8. Шишкарёв С. Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики: монография / С.Н. Шишкарёв. – М.: НОРМА, 2010.–328 с.
 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transparency.-org.ru>. (Обращение к документу: 23.11.2025).

© Спановский С.С., 2026.